

УДК 343.228

DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.330-334

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ АКИМОЧКИН,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий адвокатским кабинетом № 77/3-1751,
Адвокатская палата г. Москвы, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: 9230194@rambler.ru

К ВОПРОСУ О МНИМОЙ ОБОРОНЕ И ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Для цитирования

Акимочкин, В. И. К вопросу о мнимой обороне и фактической ошибке в уголовном праве / В. И. Акимочкин // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 3. – С. 330–334. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.330-334.

Аннотация. В настоящей статье проведено сравнительное исследование мнимой обороны в российском уголовном праве, а также в уголовном праве и в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран. Предпринята попытка проанализировать критерии правомерности действий обороняющегося лица в состоянии мнимой обороны, когда в объективной действительности общественно опасное посягательство отсутствует, и сравнить данное обстоятельство с юридической ошибкой. Предложено внести изменения в действующее законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: необходимая оборона, мнимая оборона, действительность посягательства, критерии правомерности, ошибка в уголовном праве.

Конституция Российской Федерации (ч. 2 ст. 45) определяет, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Данное положение нашло свое отражение, в частности, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», где отмечено, что уголовно-правовая норма о необходимой обороне, являясь одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Под необходимой обороной, согласно ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), следует понимать правомерную защиту личных, общественных и го-

© Акимочкин В. И., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

сударственных интересов, охраняемых уголовным законом от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему такого вреда, который внешне сходен с преступлением. При отражении посягательства без причинения вреда посягающему или с причинением вреда, не имеющего сходства с общественно опасным деянием, указанным в уголовном законе, защиту нельзя рассматривать как необходимую оборону.

Необходимая оборона является правомерной при наличии совокупности условий (признаков), характеризующих посягательство и защиту от него.

Как известно, одним из условий правомерности необходимой обороны, наряду с общественной опасностью посягательства и его наличием, является *действительность посягательства*. Посягательство вполне реально должно существовать, а не быть лишь в воображении обороняющегося, как и действия, против которых предпринята защита, не только внешне, но и по сути должны быть общественно опасными и порождающими право на необходимую оборону.

В судебной практике нередко встречаются случаи осуществления оборонительных действий против лица, поведение которого ошибочно воспринимается как общественно опасное действие, хотя объективно таковым не являлось. В частности, в приговоре № 1-12/2014 Татищевского районного суда Саратовской области от 17 февраля 2014 г. указано: «...как в ходе следствия, так и в судебном заседании установлено, что потерпевший лопатой ни на кого не замахивался, ударов никому не наносил, угроз причинения вреда лопатой не высказывал, о помощи Устинова С. И. не просил, в связи с чем отсутствовала какая-либо необходимость нанесения удара ножом потерпевшему, то есть отсутствовало состояние необходимой обороны» (<https://rospravosudie.com/vidpr-ugolovnoe>).

В теории уголовного права и в судебной практике такие случаи называются мнимой обороной. Под мнимой обороной следует понимать защиту от объективно не существующего посягательства. В подобной ситуации лицо ошибочно полагало, что имело место общественно опасное посягательство, чаще нападение, от которого оно активно защищалось, причинило вред охраняемым законом интересам, тогда как в этом никакой необходимости не было, поскольку посягательства объективно не существовало. Как раз признак действительности является ключевым понятием, позволяющим отграничить необходимую оборону от мнимой обороны.

Если мы внимательно проанализируем ст. 37 УК РФ, то не обнаружим там определения мнимой обороны, поскольку мнимая оборона не уголовно-правовая категория, она не предусмотрена положениями УК РФ. Мнимая оборона – это исключительно научное понятие, призванное помочь разобраться в случаях, когда оборона не укладывается в рамки ст. 37 УК РФ.

В п. 16 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации определено, что судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие. Пленум разъясняет, что в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

Если общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходило, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях.

При мнимой обороне, как было указано выше, субъект причиняет вред другому лицу, ошибочно воспринимая его поведение как общественно опасное посягательство на охраняемые законом права и интересы, то есть полагая, что он правомерно защищается либо защищает иных лиц от такого общественно опасного посягательства.

Действия лица, находящегося в состоянии мнимой обороны, отличаются от необходимой обороны, так как они всегда объективно общественно опасны, поскольку мнимая оборона направлена на отражение не существующего в действительности посягательства. Н. Д. Дурманов в свое время об этом писал: «Все обстоятельства, характеризующие необходимую оборону, при мнимой обороне отсутствуют, но в представлении лица, действующего в состоянии мнимой обороны, эти обстоятельства, прежде всего наличие общественно опасного посягательства, имеются» [5].

Существует мнение о том, что не вполне справедливо рассматривать правовые последствия мнимой обороны только с точки зрения условий правомерности необходимой обороны. В данном случае важное значение имеет и иная составляющая, а именно правильное поведение лица и восприятие им ситуации с точки зрения субъективной стороны состава преступления, то есть учитывая правовые последствия деяния, совершенного в условиях фактической ошибки.

Ошибка в уголовном праве – это заблуждение лица, совершающего какое-либо деяние, чаще действие относительно фактических обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности этого деяния, его юридической характеристики и последствий.

Фактической ошибкой принято считать неверное представление лица о фактических обстоятельствах совершенного им деяния, играющих роль объективных признаков состава конкретного преступления, определяющих характер преступления и степень его общественной опасности. Например, в ситуации мнимой обороны лицо ошибочно считает свои действия социально нейтральными или социально полезными, в то время как объективно они являются социально опасными. По этому поводу правильное замечание сделал С. Ю. Учитель, констатируя, что мнимая оборона не подпадает под понятие необходимой обороны, так как здесь нет нападения, поэтому исключается и защита [4, с. 57]. Следовательно, если мнимая оборона – это оборона, направленная против воображаемого, кажущегося, но фактически не существующего в объективной действительности посягательства, то ее юридические последствия следует определять по правилам о фактической ошибке.

Вывод этот вполне очевиден, поскольку при необходимой обороне обязательно присутствует общественно опасное посягательство, а если этого общественно опасного посягательства нет, то нет и права на необходимую оборону. При мнимой обороне такого общественно опасного посягательства нет, оно отсутствует в принципе. Следовательно, в первом случае работает правило необходимой обороны вместе с условиями, ей принадлежащими, во втором – должен действовать какой-то иной институт, поскольку необходимая оборона и право на нее отсутствуют. Этим

институтом и является учение об ошибке. Мнимая оборона и есть тот самый частный случай фактической ошибки.

В Уголовном кодексе Российской Федерации нет нормы, регламентирующей вопросы юридической и фактической ошибки, законодательно данное обстоятельство не закреплено и является, как и вопрос мнимой обороны, исключительно теоретическим понятием, но если мы проанализируем уголовные кодексы зарубежных стран, то непременно найдем в них подтверждение указанному умозаключению.

Так, в частности, в ст. 30 Уголовного кодекса Латвийской Республики определено, что оборона считается мнимой в том случае, когда не было реального нападения, лицо по ошибке считало, что такое нападение совершается. В случаях, когда обстоятельства происшествия давали основание для предположения, что совершается реальное нападение, а лицо, применившее средства обороны, не признавало ошибочности такого предположения, к тому же оно не могло и не должно было признавать его ошибочность, действия этого лица расцениваются как необходимая оборона. В ч. 4 данной статьи определено, что лицо, причинившее мнимому нападавшему вред, соответствующий признакам преступного деяния, и не осознававшее мнимость нападения, хотя при конкретных обстоятельствах оно должно было и могло признавать его мнимость, подлежит ответственности за данное деяние как за совершенное по неосторожности.

Уголовный кодекс Украины конкретно закрепляет понятие мнимой обороны. Так, в ст. 37 УК Украины определено, что мнимой обороной признаются действия, связанные с причинением вреда при таких обстоятельствах, когда реального общественно опасного посягательства не было, и лицо, неправильно оценивая действия потерпевшего, лишь ошибочно допускало наличие такого посягательства.

Согласно ч. 2 ст. 37 УК Украины мнимая оборона исключает уголовную ответственность за причиненный вред лишь в случаях, когда сложившаяся обстановка давала лицу достаточные основания считать, что имело место реальное посягательство, и оно не осознавало и не могло осознавать ошибочности своего предположения.

Уголовные кодексы Грузии (ст. 36), Беларуси (ст. 37), а также Франции (ст. 122-3), ФРГ (§ 16, 17) и Испании (ст. 14) оценивают данное обстоятельство по правилам юридической ошибки [3].

Вопрос о необходимости включения в УК РФ института ошибки неоднократно обсуждался рядом ученых-криминалистов. Следует также отметить, что институт ошибки в уголовном праве был отражен в одном из первых проектов УК РФ на стадии его разработки и подготовки, но законодатель по какой-то причине не включил его в окончательный вариант УК РФ.

В целях устранения возникающих противоречий при квалификации действий субъекта в случае причинения им вреда в ситуации мнимой обороны предлагается дополнить ст. 37 УК РФ ч. 2.2 и изложить ее в следующей редакции: «2.2. Действия лица, причинившего вред в состоянии мнимой обороны, то есть когда общественно опасное посягательство отсутствовало в реальной действительности, оцениваются по правилам фактической ошибки».

Библиографический список

1. Верина Г. В. Концептуальные основы современного российского уголовного законодательства: противоречия и пути их преодоления // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 6. С. 101–105.

2. Ключев А. А. Практика применения судами Российской Федерации положений об обстоятельствах, исключающих преступность деяния : науч.-практ. пособие. М., 2016. 208 с.

3. Пипия А. Г. Институты Общей части уголовного права современного зарубежного государства (Франция, Испания, США, ФРГ, Италия) : науч.-практ. пособие. М., 1993. 160 с.

4. Учитель С. Ю. Необходимая оборона и ее роль в правоохранительной деятельности. М., 2004. 177 с.

5. Дурманов Н. Д. Советское уголовное право: обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния. Часть Общая / под ред. М. А. Гельфер, П. И. Гришаев, Б. В. Здравомыслов. М., 1961. Вып. 9. 45 с.